

УДК 94(450)
ББК 63.3(4Ита)4

Анастасия Александровна Кравченко-Новоселова

Независимый исследователь, кандидат исторических наук, Россия, Тула,
e-mail: vitanova1274@gmail.com

Проблема единства Италии в работах Данте Алигьери

Аннотация. 2021 год примечателен для истории Италии: ровно 160 лет назад было создано единое итальянское государство. Между тем о необходимости объединения страны говорилось более чем за пять веков до этого, и одним из первых подобные идеи высказал великий поэт и политический деятель Данте Алигьери, чей юбилей также отмечается в этом году. Дантовские идеи объединения Италии рассматривались в отечественной дантологии в контексте политических взглядов поэта. Этим вопросам касались в своих исследованиях А.К. Дживелегов, И.Н. Голенищев-Кутузов, рассматривая биографию и политическую деятельность великого итальянца; дантовскому видению современной ему политической ситуации уделено внимание в работах Е.П. Наумова. Настоящее исследование целиком посвящено разработке темы единства Италии в творчестве Данте Алигьери. На основе системного анализа всего корпуса дантовских произведений показано, что идея объединения страны нашла отражение не только в политических работах гениального итальянца, но и красной нитью проходит через все его творчество. Утверждается, что, хотя объединение Италии мыслилось поэтом в рамках утопической универсальной монархии, основа этого объединения виделась им гораздо глубже, в органичном единстве итальянского народа. Рассматривается некоторая эволюция философско-политических взглядов Данте в связи с разворачивающимися событиями его времени. В завершение дана комплексная характеристика взглядов гениального поэта на объединение Италии: представлены выводы великого итальянца о необходимости, но одновременно неготовности страны к объединению, а также о причинах этой неготовности, лежащих в современном ему муниципализме.

Ключевые слова: флорентийская республика, римское право, монархия, папство, гвельфы, гибеллины, империя, муниципализм, феодальная раздробленность

Anastasiia Aleksandrovna Kravchenko-Novoselova

Independent researcher, PhD in History, Russia, Tula, e-mail: vitanova1274@gmail.com

The Problem of the Unification of Italy in Dante Alighieri's Works

Abstract. The year 2021 is a remarkable date for the Italian history: 160 years ago the unified Italian state was created. As a matter of fact, before then, the necessity to unify the country had been discussed for more than five centuries. One of the first who expressed these ideas was the great poet and politician Dante Alighieri, whose anniversary is also celebrated this year. In Russian Dante studies, the poet's ideas on the Italian unification have been usually considered within the context of his own political views. It is the case of A.K. Dzhivelegov's and I.N. Golenishchev-Kutuzov's studies, which considered the biography and political activity of the famous Italian poet, whereas E.P. Naumov paid special attention to Dante's view on the contemporary political situation in Europe. Our article is entirely dedicated to the development of the issue concerning the Italian unification in Dante Alighieri's work. Basing on a

systematic analysis of the entire body of Dante's work, this article highlights the fact that the idea of unification is not only found in Dante's political writings but is, in fact, a keynote of all his literary work. Although Dante considered the unification of Italy in the context of the utopian universal monarchy, he also saw the roots of this unification much deeper than that, i.e. in the organic unity of the Italian people. Our work emphasizes a given evolution of Dante's philosophical and political views, in connection with the unfolding events of his time. In conclusion, this article provides a comprehensive description of Dante's views on the unification of Italy, highlighting the necessity of this unification, the unwillingness of the country to it, as well as the reasons of this unwillingness coming from the contemporary municipalism.

Key words: Republic of Florence, Roman Law, Monarchy, Papacy, Guelphs, Ghibellines, Empire, Municipalism, Feudal Fragmentation

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.1.103-115

В 2021 г. исполняется 160 лет объединения Италии. Лишь во второй половине XIX в. государство смогло преодолеть феодальную раздробленность и было провозглашено создание единого королевства. Между тем идеи объединения страны высказывались более чем за пять веков до этого. Одним из наиболее ярких их выразителей был великий итальянский поэт, гений мировой литературы Данте Алигьери.

Предвосхищая универсальность гуманистов эпохи Возрождения, Данте был разносторонним человеком: поэтом, ученым, политиком, воином, дипломатом. Активно участвуя в политической жизни не только родной Флорентийской республики, но и всей Италии, он одним из первых заговорил о необходимости объединения страны. Рассмотрим политический путь поэта, становление его взглядов и те объединительные идеи, которые нашли отражение в его творчестве, учитывая исторический контекст их возникновения.

В мировой историографии политическим и философским воззрениям Данте уделено значительное внимание. Формат статьи не позволяет нам дать исчерпывающую картину исследований по данной проблеме. Отметим, однако, что глубокая характеристика не только взглядов великого итальянца, но и волновавших его политологических вопросов той эпохи (идея империи; отношения папства и светской власти) дана в фундаментальном труде Р.В. и А.Дж. Карлайлов «История средневековой политической теории на Западе»¹. Ч.Т. Дэйвис разрабатывал тему Рима в политической мысли Данте². Э. Жильсон изучал идеи гениального поэта сквозь призму философии, обращая внимание, в том числе, на их новые, гуманистические аспекты³. Для итальянских ис-

¹ См.: Carlyle R.W. and A.J. A History of Medieval Political Theory in the West. 6 vol. Edinburgh; London: William Blackwood&sons Ltd., 1950. Vol. III–VI [1].

² См.: Davis Ch.T. Dante and the Idea of Rome. Oxford: Clarendon Press; London: Oxford University Press, 1957. 302 p. [2].

³ См.: Gilson E. Dante the Philosopher. London: Sheed and Ward, 1948. 338 p. [3].

следователей в значительной степени характерна тенденция рассмотрения политических взглядов Данте в их эволюции. Так, например, Б. Нарди выделял три фазы политической мысли поэта сообразно периодам написания его основных работ⁴; А. Пассерин д'Энтрэв обращал внимание не только на развитие дантовских идей, но и на его личную духовную эволюцию, нашедшую отражение в его произведениях⁵.

В отечественной дантологии тема объединения Италии традиционно рассматривалась в контексте политических взглядов поэта. Этим вопросам касались в своих исследованиях А.К. Дживелегов⁶, И.Н. Голенищев-Кутузов⁷, рассматривая биографию и политическую деятельность великого итальянца; дантовскому видению современной ему политической ситуации посвящены работы Е.П. Наумова⁸. Глубинной сути объединительных идей поэта и их реализуемости уделяет внимание Л.М. Баткин⁹. Наконец, политические взгляды Данте рассматривает в своих трудах А.Л. Доброхотов, указывая на некоторые интересные аспекты его «Монархии»¹⁰.

Даже при беглом взгляде на обширный пласт исследований по данной проблеме нельзя не обратить внимания на парадоксальную ситуацию: практически все значимые работы были написаны более полувека назад. Это относится и к отечественной дантологии, где многие труды были приурочены к 700-летию поэта (это тем более существенно, что мы практически не имеем исследований по данной теме, написанных в постсоветский период – а значит, вне рула марксистской методологии). Представляется, что такое снижение интереса к теме объединения Италии в творчестве Данте не совсем справедливо, ведь идеи поэта фундаментальны и простираются гораздо дальше конкретных злободневных вопросов. Неисключено, что научная разработка этой проблемы в XXI в. (естественно, с опорой на всю обширную базу предшествующих исследований) может быть полезной и дать свои плоды.

⁴ См.: Nardi B. Dal "Convivio" alla "Commedia". Roma : Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1961. 382 p. [4]; Il concetto dell'Impero nello svolgimento del pensiero dantesco: Tre pretese fasi del pensiero politico di Dante // Saggi di filosofia dantesca. Milano: Albrighi e Segati, 1930. P. 307–345 [5]; Nel mondo di Dante. Roma: Edizioni "Storia e Letteratura", 1944. 384 p. [6].

⁵ См.: Passerin d'Entrèves A. Dante Politico e altri saggi. Torino: Einaudi, 1955. 252 p. [7].

⁶ См.: Дживелегов А.К. Данте Алигьери. Жизнь и творчество // Мир Данте. В 3 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. Т. 3. С. 73–242 [8].

⁷ См.: Голенищев-Кутузов И.Н. Данте // ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1967. 286 с. [9]; он же. Жизнь Данте и его малые произведения // Мир Данте. В 3 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. Т. 2. С. 5–26 [10].

⁸ См.: Наумов Е.П. Монолог Капета из «Божественной комедии». (История Французского королевства X – XIV вв. в оценке Данте) // Дантовские чтения. М.: Наука, 1982. С. 12–63 [11]; он же. Политическая карта Европы 1300 года в оценке Данте // Дантовские чтения. М.: Наука, 1976. С. 13–43 [12].

⁹ См.: Баткин Л.М. Данте и его время. М.: Наука, 1965. 198 с. [13].

¹⁰ См.: Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990. 208 с. [14]; он же. О «Монархии» Данте // Данте Алигьери. Монархия. М.: «КАНОН-пресс-Ц» – «Кучково поле», 1999. С. 5–18 [15].

Источниковой базой настоящего исследования является практически весь корпус дантовских работ (за исключением, пожалуй, лишь «Новой жизни» и стихотворений). Приводя тексты Данте в русском переводе, мы сверялись с авторитетными итальянскими изданиями произведений великого поэта¹¹.

Данте родился в 1265 г. во Флоренции. Италия его времени – это мозаика, состоящая из отдельных, независимых, зачастую враждующих друг с другом государств. На юге Апеннинского полуострова находилось Неаполитанское королевство, в центре – папский Рим, а весь север и отчасти центр страны состоял из отдельных графств, княжеств и городов-государств, часть из которых управлялись самодержавно, часть представляли собой республики (к последним относилась и Флоренция).

Политическая жизнь Италии была осложнена непрекращающейся враждой двух партий – гвельфов (сторонников власти римского папы и гибеллинов (сторонников германского императора, так как северная Италия и Рим тогда являлись частью Священной Римской империи германской нации)). Флоренция возглавляла так называемую гвельфскую лигу итальянских городов. Однако среди самих гвельфов не было единства – с конца XIII в. во Флоренции существовали группировки так называемых Черных гвельфов (сторонников римского папы, преимущественно партии аристократов) и Белых (противников папы, партии ремесленников и буржуазии). Вражда непрерывно сопровождалась военными конфликтами, заговорами, переворотами, что делало обстановку в стране крайне тяжелой и нестабильной.

Данте происходил из семьи небогатых дворян. Собственный политический путь поэт начинает в 1295 г. Невозможно восстановить шаг за шагом этапы его участия в политических делах, однако известно, что в 1296 г. поэт был членом флорентийского Совета ста. В 1297 г. он участвовал в одном из пяти собиравшихся советов. Очевидно, за это время Данте успел настолько выдвигнуться, что ему поручались важные дипломатические миссии в других городах. В 1300 г. поэт являлся одним из приоров (в то время во Флоренции это была высшая должность). В 1301 г. он снова был выбран в члены Совета ста. В этом же году во Флоренции происходит переворот. К власти приходят Черные. Данте, который в это время находился с миссией в Риме, был несправедливо осужден и приговорен к смертной казни. Во Флоренцию он больше не вернулся никогда. Первоначально поэт действует вместе с другими эмигрантами из партии Белых, пытаясь вернуться в родной город, однако вскоре конфликты между

¹¹ См.: Dante Alighieri. *La Divina Commedia*. 3 vol. Faenza: Edizioni “Polaris”, 1991 [16]; Dante Alighieri. *Monarchia*: A cura di P.G. Ricci. Verona: Mondadori, 1965. 242 p. [17]; Dante. *De Vulgari Eloquentia / Ridotto a miglior lezione, commentato e tradotto da A. Marigo*. 3^a ed. A cura di P.G. Ricci. Firenze: Le Monnier, 1957. 410 p. [18]; *Il Convivio / Ridotto a miglior lezione e commentato da G. Busnelli e G. Vandelli con introduzione di M. Barbi*. 2^a ed. 2 vol. Firenze: Felice Le Monnier, 1954 [19]; *Le lettere di Dante / Per cura di A. Monti*. Milano: Hoepli, 1921. 116 p. [20]; *Monarchia / A cura di G. Vinay*. Firenze: Sansoni, 1950. 206 p. [21].

ними приводят к разладу, и Данте навсегда порывает с Белыми, став «сам себе клеветом»¹², то есть сам себе партией, как он скажет позднее в «Божественной комедии». Этого принципа Данте придерживается до конца жизни, хотя, не примыкая ни к какой партии, идейно он в это время сближается с гибеллинами. Мысли о сильной императорской власти в Италии, раздираемой междоусобицами и нескончаемыми войнами, становятся для Данте особенно актуальными.

В это время окончательно формируются политические взгляды поэта. Изгнание и 20-летние скитания по городам и местностям Италии заставляют его подняться выше традиционных для его времени представлений. Средневековое сознание воспринимало «своим» лишь собственный город, княжество, коммуну. То, что было за его пределами, считалось чужбиной. Единство страны, нации в привычном нам понимании воспринималось крайне слабо. Так, сам Данте все годы своего изгнания мечтал вернуться *на родину* – во Флоренцию. Однако именно в изгнании формируется его понимание того, что все города и княжества Италии образуют собой нечто единое, целостность чего должна быть восстановлена. В письме «Правителям и народам Италии» поэт подписывается как «смирренный италиец Данте Алигьери, флорентиец и безвинный изгнанник»¹³. Таким образом, Данте осознает себя прежде всего итальянцем и лишь потом – флорентийцем.

В изгнании Данте понимает, что феодальные войны, политическая борьба и сопутствующее этому разорение являются общими для всей Италии. В своих произведениях поэт рисует образ несчастной страны, терзаемой междоусобицами:

Италия, раба, скорбей очаг,
В великой буре судно без кормила,
Не госпожа народов, а кабак!
<...>

А у тебя не могут без войны
Твои живые, и они грызутся,
Одной стеной и рвом окружены.

Тебе, несчастной, стоит оглянуться
На берега твои и города:
Где мирные обитатели найдутся? [22, с. 206].

Причину бед, постигших страну, поэт видит в отсутствии единой центральной власти: «... если пустует императорский престол, ... жалкую Италию,

¹² См.: Данте Алигьери. Божественная комедия. Новая жизнь: пер. с итал. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 423 [22].

¹³ См.: Данте Алигьери. Письма. Правителям и народам Италии: пер. с итал. // Мир Данте. В 3 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. Т. 2. С. 340 [23].

брошенную на произвол судьбы, подвластную самозванным властителям, лишенную какой бы то ни было единой власти, сотрясают столь буйные и яростные ветры и волны, что ее состояние не передать словами...» [24, с. 343]. Таким образом, будучи человеком своего времени, Данте видит единственно возможный вариант объединения страны в подчинении сильной императорской власти, а именно императору Священной Римской империи. В философском трактате «Пир», написанном в самом начале XIV в., он пишет: «Так что можно было бы сказать об императоре, ... что он как бы всадник, объезжающий человеческую волю. А как этот конь носится по полю без всадника, видно ... на примере несчастной Италии, предоставленной собственному управлению без всякой помощи!» [25, с. 158]. В «Божественной комедии» Данте сурово порицает современных ему германских императоров Рудольфа Габсбургского и Альбрехта I за то, что, занятые у себя на родине немецкими делами, они забыли об Италии, «имперском саде»:

Затем что ты и твой отец терпели,
Чтобы пустыней стал имперский сад,
А сами, сидя дома, богатели.
<...>

Приди, взгляни, как сетует твой Рим,
Вдова в слезах зовущая супруга:
«Я Кесарем покинута моим! [22, с. 207].

В 1308 г. новым германским императором был избран Генрих VII. В 1310 г. он отправляется с походом в Италию в целях примирить и подчинить себе враждующие итальянские города и партии. Он стремился подтвердить императорскую власть над страной (фактически восстановить ее после длительного перерыва) и короноваться в Риме императорской короной. Для многих изгнанников и жертв политической борьбы появление нового императора стало надеждой на мир и возвращение в родные города.

Данте не мог оставаться в стороне от этих событий. Первым его откликом стало письмо «Правителям и народам Италии», в котором поэт становился провозвестником нового императора: «Возрадуйся отныне, о Италия, ты, которая даже у сарацин способна вызывать сострадание ... ибо жених твой, утешение Вселенной и слава твоего народа милостивейший Генрих, божественный и августейший кесарь, спешит на бракосочетание с тобой. <...> Так пробудитесь же все, о граждане Италии, и поднимитесь навстречу своему королю, предназначенные ему не только как подданные империи, но как свободные люди под его управлением»¹⁴. К Генриху VII присоединились многие феодальные синьоры–гибеллины и гибеллинские города, но многие гвельфские города оказывали

¹⁴ См.: Данте Алигьери. Письма. Правителям и народам Италии: пер. с итал. С. 341–342.

ему упорное сопротивление. Флоренцию ему взять не удалось. В гневном письме к флорентийцам Данте писал: «Для чего же тогда побуждаемые тщеславием, ... вы пренебрегаете установленной Богом империей и пытаетесь создать новое царство, как будто флорентийцы – одно, а римляне – совсем другое?» [24, с. 343].

В 1312 г. Генрих VII короновался в Риме императорской короной. После попыток (далеко не всегда удачных) подчинить гвельфские города Ломбардии и Тосканы император решает вторично идти в Рим, чтобы утвердить свою реальную власть над Италией. К этому времени римский папа Климент V, первоначально поддерживающий Генриха, встал на сторону его главного противника, короля Роберта Неаполитанского. Климент V издал буллу, грозящую императору отлучением от церкви, если он вторгнется на территорию Рима. Генрих все же решил идти на Рим, хотя знал, что отлучение в этом случае неминуемо. Это лишало его императорской власти, полученной от папы. Однако если эту власть ему дарует римский народ, рассуждал Генрих, то папа будет бессилён отнять ее: тогда отлучение лишится всякого смысла¹⁵.

Данте, будучи ярким защитником идеи империи, решил обосновать права Генриха VII на подобный поступок. С этой целью он пишет трактат «Монархия», который стал главным политическим произведением поэта. Изначальная цель этого произведения – доказать, что воля римского народа является ее правовым источником, так как римский народ создал императорскую власть. Эта публицистическая и злободневная задача под пером Данте переросла в значительно более широкую философско-политическую проблему. Для поэта идея империи была неразрывно связана с единством Италии, причем одно не мыслилось без другого.

Отметим, что единство Италии для Данте не является лишь формальным политическим установлением в рамках универсальной монархии. Поэт говорит и о других предпосылках объединения страны, носящих «внутренний», органичный характер. Важнейшая предпосылка – это единство итальянского языка. В трактате «О народном красноречии», писавшемся одновременно с «Пиром», Данте говорит: «... поскольку мы поступаем как итальянцы, у нас имеются известные простейшие признаки и обычаев, и одежды, и речи, по которым измеряются и оцениваются поступки итальянцев. А наиболее благородные из поступков итальянцев не составляют собственности никакого отдельного города Италии, а принадлежат им всем вместе: тут вот и можно теперь различить ту народную речь, за какой мы начали охотиться и которая ощутима в любом городе и ни в одном из них не залегают» [26, с. 208–209]. Таким образом, Данте делает вывод о единстве Италии на основании общности культуры, обычаев, традиций, языка. Что же касается политической надстройки, «пусть и нет в Италии единого всеобщего правительства, подобного правительству Германии,

¹⁵ См.: Дживелегов А.К. Указ. соч. С. 174.

в членах его, однако, нет недостатка; и как члены упомянутого правительства объединяются единым государем, так членов нашего объединяет благодатный светоч разума» [26, с. 210]. «Благодатный светоч разума», по мнению поэта, проистекает из римского права, единого в разобщенных провинциях и городах Италии, а также из внутреннего единства итальянского литературного языка. Таким образом, единое государственное управление должно лишь скрепить изначально существующее единство страны. Это может быть только власть римского императора (Данте, как и его современники, выводил Священную Римскую империю германской нации прямым продолжением античной Римской империи, а Италию считал непосредственной наследницей Древнего Рима). Однако, по мнению поэта, императорская власть должна распространяться не только на Италию, скрепив таким образом ее национальное единство, но и на весь мир. В «Пире» Данте пишет: «... между государствами возникают усобицы и войны ... для устранения этих войн и их причин необходимо, чтобы вся земля и чтобы все, что дано человеческому роду, было Монархией, то есть единым государством, и имело одного государя, который, владея всем и не будучи в состоянии желать большего удерживал бы отдельные государства в пределах их владений, чтобы между ними царил мир...» Здесь же он обосновывает право Римской империи быть такой монархией: «Бог ... избрал его [латинский народ] на эту должность. <...> следовательно, должность эта была поначалу захвачена не силой, но Божественным провидением, которое превыше всякого права» [25, с. 149]. В письме «Флорентийцам» Данте подтверждает эту мысль: «Милосердное правление Царя Небесного ... определило, чтобы то, что связано с людьми, находилось в ведении Священной Римской империи, дабы смертные пребывали в покое под столь высокой властью и всюду ... пользовались гражданскими правами» [24, с. 343].

В «Монархии» идея империи получает дальнейшее развитие и наполняется конкретным содержанием. Первая часть трактата дает научную экспозицию вопроса. В ней идет речь о том, что человеческие коллективы, пусть и самые малые, всегда стремятся к одному и тому же – утверждению культурного состояния *humana civilitas*¹⁶. Каждый коллектив представляет некое единство, осуществляемое его главою. Начиная от семьи и кончая крупными государственными объединениями, власть, осуществляющая это единство, является строгой необходимостью¹⁷. Монархия, таким образом, необходима для благополучия мира, а существование мировой монархии такого типа, как Священная Римская империя, является высшим благодеянием. Монарх не тиран, он – слуга народа. Он утверждает и защищает свободу, создает законы для осуществления правосудия.

¹⁶ См.: Данте Алигьери. Монархия: пер. с лат. // Мир Данте. В 3 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. Т. 2. С. 235–236 [27].

¹⁷ Там же. С. 230–231.

Во второй части Данте переходит к рассуждениям более современным. Он ставит вопрос: «По праву ли присвоил себе римский народ императорскую власть?» [27, с. 241]. Эта проблема теоретически уже была разрешена в «Пире». В «Монархии» аргументы даются в гораздо более углубленном виде. Поэт пытается определить, санкционировал ли какой-либо правовой институт владение Римом мировой империей, и, если такая санкция существовала, имел ли римский народ право передавать императорскую власть кому-либо, и законно ли со стороны другой организации, принявшей императорскую власть из рук римского народа, считать себя преемницей Рима. Для Данте в этом никаких сомнений не существует. Суд Божий на бесчисленных кровавых полях дал победу Риму над всеми его противниками. Он доказал, что римляне – «святой народ» и что покорили они человечество для того, чтобы даровать ему хорошие законы, хорошее управление и всяческое счастье. Следовательно, если верно, что римский народ по праву присвоил себе императорскую власть над миром, то – Данте не договаривает, но вывод напрашивается сам собою – он может передавать ее кому угодно. Вывод, который только и нужен был Генриху VII.

В третьей части рассматривается вопрос о соотношении духовной и светской властей. К нему Данте также обращается не впервые: в письме «Правителям и народам Италии» он, ссылаясь на Евангелие, высказывает весьма смелую для своего времени идею о том, что светская и духовная власти одинаково самостоятельны: «И Он, создав человека, ... как бы разграничил два царства, разделив все сущее между Собой и кесарем и рассудив, что каждому из них должно принадлежать то, что ему же принадлежит» [23, с. 342]. В «Монархии» этот тезис значительно углубляется (после конфликта Генриха VII с папой Климентом V он приобрел особую остроту). Данте подверг сомнению легенду о так называемом «Даре Константина» (якобы, что римский император Константин в благодарность папе Сильвестру за исцеление от болезни даровал ему власть над Римом. В XV в. была доказана подложность дарственной грамоты). Вопреки церковной доктрине, согласно Данте, император получает власть не от папы, а непосредственно от Бога, так же как и сам папа. Источник их власти один и тот же. Обе власти, духовная и светская, обязаны находиться в согласии, и представители их должны относиться друг к другу с уважением. Если бы это было возможно, порядок на земле, построенный на этом согласии, был бы совершенным, как во времена Юстиниана и Карла Великого. Но теперь эта гармония кончилась¹⁸.

Тема Генриха VII в трактате отнюдь не заслоняла в глазах Данте проблемы империи как вечного установления. Этот вопрос тесно связан с настоящим и будущим Италии, как был связан со всем ее прошлым, начиная от римских времен. Империя, по мнению Данте, одна способна утвердить национальное единство страны. Как язык действует в области культурной жизни, так импер-

¹⁸ См.: Данте Алигьери. Монархия: пер. с лат. // Мир Данте. В 3 т. С. 271–272.

ские установления, единая императорская власть должны действовать в области жизни политической. Данте считал, что идея империи должна преодолеть язву муниципализма, разъедающую национальное существование и здоровый политический порядок на его родине.

Многие идеи поэта об объединении Италии и ее политическом устройстве впоследствии прозвучали в «Божественной комедии». Помимо описания бедствий раздираемой распрями страны и упреков германских императоров (см. выше), Данте устами византийского императора Юстиниана превозносит Римскую империю, сурово обличая при этом вражду гвельфов и гибеллинов в современной Италии:

Тот – всенародный стяг втоптал во прах
Для желтых лилий, тот – себе присвоил;
Чей хуже грех – не взвесишь на весах [22, с. 370].

Одной из причин бед, постигших Италию, предстает узурпация церковью светской власти:

Рим, давший миру наилучший строй,
Имел два солнца, так что видно было,
Где Божий путь лежит и где мирской.

Потом одно другое погасило,
Меч слился с посохом, и вышло так,
Что это их, конечно, развратило...
<...>

Не видишь ты, что церковь, взяв обузу
Мирских забот, под бременем двух дел
Упала в грязь, на срам себе и грузу? [22, с. 256].

«Божественная комедия» суммирует, таким образом, взгляды ее автора на единство Италии и ее государственное устройство.

Генрих VII вторично в Рим не попал. Он умер по дороге летом 1313 г. Вместе с ним были похоронены надежды многих изгнанников вернуться на родину, а для Данте – и надежда на создание единого мощного государства. В «Божественной комедии» поэт уготовил императору место на вершине Рая:

... Воссядет дух державного средь вас
Арриго, что, Италию спасая,
Придет на помощь в слишком ранний час.

Так одуряет вас корысть слепая,
Что вы – как новорожденный в беде,
Который чахнет, мамку прочь толкая [22, с. 490].

В этих строках, написанных незадолго до смерти, Данте словно подводит итог своим многолетним размышлениям и политической деятельности. Его главный вывод: Италия еще не готова к объединению, хотя оно способствовало бы благополучию страны, поставив ее на путь мирного развития, обеспечило бы внутреннюю стабильность и процветание, большинство коммун и синьоров не в силах подняться над своими узкими муниципальными и феодальными интересами. Поэт умер в 1321 г. в раздробленной стране. Объединение Италии произошло более полутысячелетия спустя.

Как видим, идея единства Италии проходит красной нитью через всё творчество Данте, найдя отражение не только в специальных политических трактатах и публицистике, но и в философских, лингвистических, поэтических произведениях. Будучи человеком своего времени, поэт видел законный способ объединения страны в универсальной Римской империи. Поднимаясь над современными ему узкими феодальными и муниципальными интересами, Данте мечтал о едином мировом государстве, главной целью которого было бы обеспечить мирную жизнь стран и народов. Вместе с тем поэт не предполагал объединения Италии лишь «насаждением сверху». Тогда, на заре становления итальянской нации, Данте гениально увидел предпосылки этого национального единения: общность языка, истории, традиций и обычаев. К концу жизни, однако, поэт вынужден был сделать вывод о неготовности страны к этому объединению, хотя оно объективно способствовало бы благополучию и процветанию государства.

Список литературы

1. Carlyle R.W., Carlyle A.J. A History of Medieval Political Theory in the West. VI vol. Edinburgh; London: William Blackwood&sons Ltd., 1950. Vol. III–VI.
2. Davis Ch.T. Dante and the Idea of Rome. Oxford: Clarendon Press; London: Oxford University Press, 1957. 302 p.
3. Gilson E. Dante the Philosopher. London: Sheed and Ward, 1948. 338 p.
4. Nardi B. Dal “Convivio” alla “Commedia”. Roma: Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1961. 382 p.
5. Nardi B. Il concetto dell’Impero nello svolgimento del pensiero dantesco: Tre pretese fasi del pensiero politico di Dante // Saggi di filosofia dantesca. Milano: Albrighi e Segati, 1930. P. 307–345.
6. Nardi B. Nel mondo di Dante. Roma: Edizioni “Storia e Letteratura”, 1944. 384 p.
7. Passerin d’Entrèvés A. Dante Politico e altri saggi. Torino: Einaudi, 1955. 252 p.
8. Дживелегов А.К. Данте Алигьери. Жизнь и творчество // Мир Данте. В 3 т. Т. 3. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. С. 73–242.
9. Голенищев-Кутузов И.Н. Данте // ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1967. 286 с.
10. Голенищев-Кутузов И.Н. Жизнь Данте и его малые произведения // Мир Данте. В 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. С. 5–26.
11. Наумов Е.П. Монолог Капета из «Божественной комедии» (История Французского королевства X–XIV вв. в оценке Данте) // Дантовские чтения. М.: Наука, 1982. С. 12–63.
12. Наумов Е.П. Политическая карта Европы 1300 года в оценке Данте // Дантовские чтения. М.: Наука, 1976. С. 13–43.
13. Баткин Л.М. Данте и его время. М.: Наука, 1965. 198 с.

14. Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990. 208 с.
15. Доброхотов А.Л. О «Монархии» Данте // Данте Алигьери. Монархия. М.: КАНОН-пресс-Ц – Кучково поле, 1999. С. 5–18.
16. Dante Alighieri. La Divina Commedia. 3 vol. Faenza: Edizioni “Polaris”, 1991.
17. Dante Alighieri. Monarchia: A cura di P.G. Ricci. Verona: Mondadori, 1965. 242 p.
18. Dante. De Vulgari Eloquentia / Ridotto a miglior lezione, commentato e tradotto da A. Margio. 3^a ed. A cura di P.G. Ricci. Firenze: Le Monnier, 1957. 410 p.
19. Il Convivio / Ridotto a miglior lezione e commentato da G. Busnelli e G. Vandelli con introduzione di M. Barbi. 2^a ed. 2 vol. Firenze: Felice Le Monnier, 1954.
20. Le lettere di Dante / Per cura di A. Monti. Milano: Hoepli, 1921. 116 p.
21. Monarchia / A cura di G. Vinay. Firenze: Sansoni, 1950. 206 p.
22. Данте Алигьери. Божественная комедия. Новая жизнь: пер. с итал. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Изд-во АСТ», 2002. 736 с.
23. Данте Алигьери. Письма. Правителям и народам Италии: пер. с итал. // Мир Данте. В 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. С. 340–342.
24. Данте Алигьери. Письма. Флорентийцам: пер. с итал. // Мир Данте. В 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. С. 343–345.
25. Данте Алигьери. Пир: пер. с итал. // Мир Данте. В 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. С. 69–194.
26. Данте Алигьери. О народном красноречии: пер. с лат. // Мир Данте. В 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. С. 195–224.
27. Данте Алигьери. Монархия: пер. с лат. // Мир Данте. В 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2002. С. 225–272.

References

(Sources)

1. Busnelli, G., Vandelli, G. Il Convivio. 2 vol. Firenze: Felice Le Monnier, 1954.
2. Dante, Alig'eri. *Bozhestvennaya komediya. Novaya zhizn'* [The Divine Comedy. The New Life]. Moscow: Pushkinskaya biblioteka; AST, 2002. 736 p.
3. Dante, Alig'eri. Monarkhiya [The Monarchy], in *Mir Dante v 3 t., t. 2* [The World of Dante in 3 vol., vol. 2]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub; Literatura, 2002, pp. 225–272.
4. Dante, Alig'eri. O narodnom krasnorechii [On vernacular eloquence], in *Mir Dante v 3 t., t. 2* [The World of Dante in 3 vol., vol. 2]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub; Literatura, 2002, pp. 195–224.
5. Dante, Alig'eri. Pir [The Banquet], in *Mir Dante v 3 t., t. 2* [The World of Dante in 3 vol., vol. 2]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub; Literatura, 2002, pp. 69–194.
6. Dante, Alig'eri. Pis'ma. Pravitelyam i narodam Italii [The letters. To the rules and the peoples of Italy], in *Mir Dante v 3 t., t. 2* [The World of Dante in 3 vol., vol. 2]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub; Literatura, 2002, pp. 340–342.
7. Dante, Alig'eri. Pis'ma. Florentiytsam [The letters. To the florentines], in *Mir Dante v 3 t., t. 2* [The World of Dante in 3 vol., vol. 2]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub; Literatura, 2002, pp. 343–345.
8. Dante, Alighieri. La Divina Commedia. 3 vol. Faenza: Edizioni “Polaris”, 1991.
9. Dante, Alighieri. Monarchia. Verona: Mondadori, 1965. 242 p.
10. Dante. De Vulgari Eloquentia. Firenze: Le Monnier, 1957. 410 p.
11. Monti, A. Le lettere di Dante. Milano: Hoepli, 1921. 116 p.
12. Vinay, G. Monarchia. Firenze: Sansoni, 1950. 206 p.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

13. Naumov, E.P. Monolog Kapeta iz «Bozhestvennoy komedii» (Istoriya Frantsuzskogo korolevstva X–XIV vv. v otsenke Dante) [Capet's monologue from the “Divine Comedy” (The history

of the French Kingdom of X–XIV centuries in Dante's view], in *Dantovskie chteniya* [The Dante's studies]. Moscow: Nauka, 1982, pp. 12–63.

14. Naumov, E.P. Politicheskaya karta Evropy 1300 goda v otsenke Dante [The political map of Europe of the year 1300 in Dante's view], in *Dantovskie chteniya* [The Dante's studies]. Moscow: Nauka, 1976, pp. 13–43.

15. Nardi, B. Il concetto dell'Impero nello svolgimento del pensiero dantesco: Tre pretese fasi del pensiero politico di Dante. Saggi di filosofia dantesca. Milano: Albrighi e Segati, 1930. P. 307–345.

(Monographs)

16. Batkin, L.M. *Dante i ego vremya* [Dante and his time]. Moscow: Nauka, 1965. 198 p.

17. Carlyle, R.W., Carlyle, A.J. A History of Medieval Political Theory in the West. 6 vol. Edinburgh; London: William Blackwood&sons Ltd., 1950. Vol. III–VI.

18. Davis, Ch.T. Dante and the Idea of Rome. Oxford: Clarendon Press; London: Oxford University Press, 1957. 302 p.

19. Dobrokhotoy, A.L. *Dante Alig'eri* [Dante Alighieri]. Moscow: Mysl', 1990. 208 p.

20. Dobrokhotoy, A.L. O «Monarkhii» Dante [Of Dante's "Monarchy"], in *Dante Alig'eri. Monarkhiya* [Dante Alighieri. The Monarchy]. Moscow: «KANON-press-Ts» – «Kuchkovo pole», 1999. C. 5–18.

21. Dzhivelegov, A.K. Dante Aligieri. Zhizn' i tvorchestvo [Dante Alighieri. The life and work], in *Mir Dante v 3 t., t. 3* [The World of Dante in 3 vol., vol. 3]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub; Literatura, 2002, pp. 73–242.

22. Gilson, E. Dante the Philosopher. London: Sheed and Ward, 1948. 338 p.

23. Golenishchev-Kutuzov, I.N. *Dante* [Dante]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1967. 286 p.

24. Golenishchev-Kutuzov, I.N. Zhizn' Dante i ego malye proizvedeniya [Dante's life and his minor works], in *Mir Dante v 3 t., t. 2* [The World of Dante in 3 vol., vol. 2]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub; Literatura, 2002, pp. 5–26.

25. Nardi, B. Dal "Convivio" alla "Commedia". Roma: Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1961. 382 p.

26. Nardi, B. Nel mondo di Dante. Roma: Edizioni "Storia e Letteratura", 1944. 384 p.

27. Passerin d'Entrèvés A. Dante Politico e altri saggi. Torino: Einaudi, 1955. 252 p.